

Нетребко Анна

24.01.06

СЛАДКО И НЕМНОГО ГОРЬКО

Анна Нетребко и Роландо Виллазон на сцене пели, целовались и пили шампанское

Ольга Романцова

Главным культурным событием недели стал концерт российского сопрано Анны Нетребко и мексиканского тенора Роландо Виллазона, состоявшийся в Москве, в Зале имени Чайковского. Молодые певцы не обделены ни голосом (паре уже прочат славу легендарного трио теноров), ни привлекательной внешностью. Экспрессивные песнопения, иногда завершающиеся страстными поцелуями прямо на сцене, несомненно добавляют интриги к их совместным выступлениям.

Мороз загнал желающих раздобыть лишний билетик в метро, и пассажиры проходили сквозь их нетерпеливый строй. В вестибюле Зала Чайковского тоже собралась толпа. Нетребко и Виллазон входят в первую десятку лучших певцов мира, в их расписании стремительно сменяют друг друга лучшие оперные театры и ведущие партии. Буквально через неделю после московского выступления Анна будет петь Джильду в «Риголетто» Верди в «Метрополитен-опере», а в марте дебютирует в Карнеги-холл. Виллазон живет по такому же напряженному графику.

Выступление певцов такого уровня – всегда событие. А их оперный дуэт – событие в квадрате. Нетребко и Виллазон уже спели влюбленных в «Ромео и Джульетте» Гуно, «Травиату» и «Риголетто» Верди, «Любовного напитка» Доницетти и «Богему» Пуччини, страстно обнимают и целуют друг друга на сцене и во время фотосессий, и во всем мире их называют не иначе как «сладкая парочка». Перед московской пуб-

Концерт в Зале Чайковского был полон страсти и любви.

Новые известия 2006-24 Янв - с. 5.

ликой дуэт Нетребко – Виллазон предстал сладким, но не приторным. Скорее он отдавал пикантной горчинкой, напоминая горький шоколад. А началось российское выступление с нежных объятий – сцены из «Ромео и Джульетты».

Сладкая волна шла в дуэте от Виллазона. Родись этот знойный чернокудрый красавец с бархатным, красивым голосом лет на двадцать раньше, он непременно вошел бы в легендарную тройку (или уже четверку?) теноров. Кажется, он специально запел только в тридцать лет: ждал, пока «тройка» состарится. Он хотел стать монахом и фокусником, а превратился в идеального оперного влюбленного и мечтает до 50 лет спеть все, что написано для тенора, включая партию Отелло и героев Вагнера. Идеальную

картину портит незначительный штрих. Виллазон, как и его кумир Пласидо Доминго, во всех ролях играет одного-единственного героя – самого себя. В партиях Ромео и Макдуфа из «Макбета», Рудольфа из «Богемы» и Альфреда из «Травиаты» он одинаково поднимает к небу глаза, улыбается и мечет страстные взгляды, словно влюбленный из мексиканского сериала.

Только Нетребко удастся спасти его от однообразной сладости, внося ту самую горчинку, что придает дуэту неповторимую прелесть. Певца находит для каждой партии новую интонацию и краску. Даже тембр ее серебристого, идеально чистого голоса от партии к партии чуть-чуть меняется. Нетребко менялась на глазах: была мистической Русалкой и благородной Люцией ди Ламермур

из одноименных опер Дворжака и Доницетти, женственной Виолеттой из «Травиаты», чувственной Манон из оперы Массне «Манон» и хулиганистой, немного стервозной Адиной из «Любовного напитка» Доницетти. Виллазон следовал за партнершей, поддаваясь ее обаянию, и в некоторых сценах Нетребко даже удалось его расшевелить. В дуэте из «Любовного напитка» тенор вышел на сцену с банкой пива, открыл ее, периодически отхлебывая, жонглировал апельсинами (Нетребко в конце дуэта бросила один апельсин в оркестр, остальные в зрительный зал) и вместо платка вытянул из кармана длинный белый шарф. Певцы эффектно прижимались друг к другу и окончили сцену из «Манон» страстным поцелуем. Они слишком массово играют влюбленных. И потому яс-

но: они лишь друзья и профессиональные актеры, которые отлично относятся друг к другу, понимают с полуслова или вообще без слов. По-настоящему влюбленным людям никогда не удастся так естественно сыграть на сцене любовь.

После окончания концерта публика принялась аплодировать не просто бурно, а буквально с остервенением. Требовала «бисов», словно выбивала монетки из сломанного телефонного автомата. Пожилой человек в священническом одеянии кричал, сложив рупором руки: спойте дуэт из «Богемы». Нетребко и Виллазон прислушались к его просьбам, потом спели по одному соло и окончили дуэтом из «Травиаты». Виллазон вынес бутылку шампанского и наполнил бокалы себе, Анне и дирижеру.